

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

ЗА ЧАС ДО КАЗНИ

УДК 821.161.1-312.4 ББК 84(2Poc=Pyc)6-44 3-43

Зверев, Сергей Иванович.

3-43 За час до казни / Сергей Зверев. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Горячая точка. Роман о спецназе).

ISBN 978-5-04-098373-5

В Афганистане моджахеды похитили группу российских врачей. Бандиты не выдвигают никаких требований, это значит, что пленников захватили не для обмена или выкупа, а для демонстративной казни. Спасти захваченных россиян поручено группе майора спецназа Кирилла Переверзева. Совершив бросок в контролируемый душманами район, бойцы находят и освобождают заложников. Но на обратном пути они нарываются на засаду. Прорваться сквозь плотный огонь с обессилевшими пленниками на руках практически невозможно. Майор Переверзев решает использовать единственный козырь, который есть у российских бойцов...

УДК 821.161.1-312.4 ББК 84(2Poc=Pyc)6-44

[©] Зверев С.И., 2018

[©] Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Глава 1

Майор Кирилл Переверзев спал чутко. Иначе при его профессии было нельзя — можно вовсе не проснуться. Поэтому, когда он ложился, настраивал телефон на самый слабый звук. Знал — даже такой перезвон его разбудит. А жену не побеспокоит, и это хорошо.

Так и случилось той ночью. Майор взглянул на экран телефона — шел второй час. Обернулся в сторону Лиды. Кажется, все в порядке — жена спала. Взял телефон, прошел в ванную, там включил прием.

- Привет, майор! услышал он голос командира полка полковника Дулова. Крепко спишь уже три минуты звоню.
- Слушаю, товарищ полковник, отвечал Переверзев.

* C. 3BEPEB

Объяснять, что эти три минуты он шел до ванной, потому что не хотел будить жену, он считал лишним.

- Подъезжай в штаб, сказал Дулов. —
 Есть срочный разговор.
- Еду, ответил Переверзев и пошел одеваться.

Одевался он на кухне, опять же чтобы не беспокоить домашних. Двигался тихо, ни одна дверца не скрипнула. Но когда надевал китель, дверь открылась, и вошла жена.

- Куда в штаб или в часть? спросила она.
 - В інтаб.
 - А что случилось?
 - Пока не знаю...

Он не закончил, но Лида отлично поняла мужа. Два прошлых раза такие вот ночные вызовы заканчивались командировками на театр военных действий. Один раз — в Сирию, второй — в страну, о присутствии в которой российских войск не упоминалось даже в прессе.

 Но ведь ты только два месяца как вернулся из Сирии! — попробовала протесто-

вать Лида. — Света так рада была, когда ты вернулся, так тебя ждала! И вот опять! Почему снова ты? Разве в армии никого больше нет?

- В армии, может, и есть, ответил Переверзев, застегивая последнюю пуговицу. Да искать долго. Да ты не переживай, я вернусь.
- Конечно, вернешься чтобы вещи собрать, жена усмехнулась. Ладно, я буду ждать.

Обняла мужа. Он зарылся в тепло ее волос, вдохнул такой родной, такой милый запах. Повернулся и направился в гараж.

Спустя несколько минут он уже ехал к штабу.

В штабе его ждал сюрприз: кроме полковника Дулова, здесь был и командир дивизии генерал Тихонов. Три офицера обменялись приветствиями, Дулов указал майору на стул. Сам сел напротив, комдив — во главе стола. Он и заговорил первый.

— Ты, конечно, гадаешь, майор, что за ЧП случилось, — начал он. — И правильно гадаешь. Действительно, случилось, так уж

случилось. Дело в том, что в Афганистане пропала группа наших врачей.

Генерал замолчал, и Переверзев позволил себе вопрос:

- Давно?
- Три дня назад.
- Может, просто связи нет? Я слышал, там связь неважная.
- Связь там просто никудышная, вступил в разговор полковник Дулов. Но дело не в связи. Как ты думаешь, стали бы мы поднимать тебя среди ночи, если бы можно было подумать на плохую связь или погоду? Или на горный обвал? Нет, дело хуже.

Он замолчал, взглянул на командира дивизии, словно уступая ему право сообщить самое важное. И Тихонов сообщил:

— Врачей похитили. Афганские военные выехали в кишлак, где работали наши медики. И узнали, что ночью в кишлак вошли какие-то вооруженные люди и увели врачей с собой. Что это за люди, какую группировку представляют, жители не знают.

— Неужели и правда не знают? — удивился Переверзев. — Может, просто говорить не хотят?

Тихонов развел руками:

- Отсюда, с берегов Волги, я тебе, конечно, не могу ответить, врут мирные дехкане или правду говорят. Врать им, надо сказать, привычней. Они же много лет мак и коноплю выращивали, опиумом торговали. Теперь правительство их заставляет эти посевы уничтожать, выращивать пшеницу. А они чиновников обманывают, продолжают сеять мак. Но это так, к слову. Пока что мы будем исходить из того, что жители говорят правду, и наших медиков похитила какая-то неизвестная боевая группировка. Но это еще не самое худшее.
- А что же худшее? спросил Переверзев.
- То, что похитители за эти три дня так и не вышли на связь. Ни с афганским правительством, ни с нашим посольством. В Афганистане ведь и раньше похищали наших специалистов геологов, инженеров, тех же врачей. Но всякий раз похитители выходили

на связь и сообщали свои условия. Обычно речь шла о выкупе. Иногда они требовали устроить обмен: отпустить какого-нибудь своего шейха. И всегда удавалось договориться, до силовой операции дело не доходило. А теперь они молчат, словно воды в рот набрали. Что это может означать? Да что угодно, вплоть до самого худшего: что врачей уже убили, а тела бросили в каком-нибудь ущелье. А может, увели куда...

- А где все это произошло? спросил Переверзев.
- Да совсем близко от Кабула, в провинции Парван.
- Но там же вроде все контролирует армия? заметил майор. И еще эти... Международные силы...
- А ты что думаешь, мы с ними не связывались? Первым делом связались. Там у них сейчас американский генерал командует. Он заявил, что вообще они, конечно, территорию контролируют, но не полностью. Не могут проследить за перемещениями небольших групп исламистов. И тут я могу поверить. Страна слабо населенная, горная.

В восьмидесятые мы на собственном опыте убедились, как там трудно обеспечить безопасность и как легко вести партизанскую войну. В общем, майор, думаю, ты уже понял, зачем мы тебя вызвали.

Тут командир дивизии опять замолчал, и заговорил полковник Дулов:

— Тебе будет дан приказ отправиться в Афганистан и выяснить судьбу наших врачей. Для этой цели ты соберешь небольшой отряд, восемь человек. Сам будешь девятым. Я знаю, у тебя в батальоне все ребята надежные. Все обладают необходимыми навыками. и каждый стоит троих, а то и пятерых обычных военнослужащих. Еще бы, ведь вы спецназ! Но эти восемь должны быть самые лучшие: крепче камня и проворнее змеи. И, конечно, все они должны быть добровольцами: к участию в такой операции мы никого принуждать не можем. И еще один момент: постарайся, чтобы хотя бы часть твоих людей могла сойти за афганцев. Там, в горах, это может оказаться крайне важным. Чтобы не все у тебя были явные славяне.

- Значит, нас будет девять... задумчиво сказал Переверзев. А сколько было врачей?
- Резонный вопрос, заметил Тихонов. Медиков было четверо. Причем среди них две женщины. Одна гинеколог, другая педиатр.
- А это зачем? Переверзев покачал головой. Посылать женщин в такое место?
- Это не каприз начальства, а суровая необходимость, объяснил Тихонов. Ислам запрещает женщинам принимать медицинскую помощь от врачей-мужчин. Во всяком случае радикальный ислам. Тем более в такой области, как гинекология. Вот и посылают наших женшин.
 - И когла вылетать?
- Послезавтра, объяснил Дулов. Сутки тебе даются на формирование группы и на сборы. Послезавтра утром пойдет борт в Душанбе, а оттуда в Кабул.
- Да, майор, есть еще одна важная вещь, которую я обязан тебе сказать, снова заговорил генерал Тихонов. Ты получаешь задание от нас. Но там, в горах, никто не должен знать, что вы представляете Российскую армию и вы-

полняете боевое задание. Вы не должны иметь при себе никаких документов. На вас будет одежда, по которой нельзя будет установить вашу национальность. И в случае... В общем, если что-то случится, вам надо будет рассчитывать только на себя. Этот момент ясен?

— Да, я понял, — отвечал майор.

Его лицо ничего не выражало, ни один мускул не дрогнул.

Видимо, сказано все. Переверзев поднялся:

— Разрешите идти?

Однако Тихонов, проницательно взглянув на него, сказал:

- Погоди, майор, не спеши. Я понимаю, каково тебе слышать такое. Но мы не собираемся бросать тебя вовсе без помощи. Вопервых, нам обещана вся возможная поддержка со стороны афганской армии. А во-вторых, у тебя будет очень опытный консультант. Ты встретишься с ним в Душанбе. Он введет тебя в курс дела, познакомит с обстановкой. В общем, поможет.
- Что ж, опытный консультант это хорошо, сказал майор, чуть усмехнувшись.

Глава 2

Давно майор Переверзев так не бегал! Пот лил с него градом, ноги подкашивались. А конца подъему не видно. Ему очень хотелось сбавить темп, перейти на шаг. Но как он тогда проверит своих бойцов? Нет, темп надо все время выдерживать предельно высокий. Только тогда это будет настоящая проверка.

Он пробежал еще метров пятьдесят и понял, что больше так не может. Тогда майор решил пойти на небольшую хитрость. Он чуть отошел в сторону с тропы и скомандовал бежавшему за ним ефрейтору Разуваеву:

— Иди ведущим.

А сам встал и смотрел на пробегавших мимо бойцов. Пропустив их, пошел последним. Этой небольшой передышки ему вполне хватило, чтобы восстановить дыхание. Да и подъем стал более пологим, а затем вовсе

кончился. Теперь надо было бежать два километра по относительно ровной местности, и здесь бойцы должны были показать самый высокий темп, на какой только способны. Поймет ли это ефрейтор? Задаст ли нужный темп?

Они пробежали метров двести, Переверзев понял: нет, ефрейтор не понимает задачи, темп не тот. Тогда он сделал рывок, обошел Разуваева и снова возглавил группу.

Тут он мог все время бежать первым, сердце позволяло. Однако майор не собирался этого делать. Местность здесь была относительно ровная, но сильно пересеченная: много ям, мелких овражков, густых кустов. Держать верное направление было трудно. А этот навык его бойцам был очень нужен. И в первую очередь — младшему командному составу.

Поэтому, задав нужный темп, майор обернулся и позвал:

— Сержант Галимов! Ко мне!

Галимов — высокий, жилистый, сильный — поравнялся с майором.

 Вставай первым, веди группу, — приказал Переверзев. — Вот компас, вот на-